

Пока Юй Тао была снаружи и разговаривала с няней, Юй Сяомань исследовал комнату, разминая ноги. Это, должно быть, резиденция Лу Цзи.

Он вспомнил времена, когда после спасения он плыл к берегу, надеясь снова увидеть своего спасителя. Лу Цзи практиковал боевые искусства недалеко от деревни Юйцзя и часто отдыхал у моря. Юй Сяомань, тогда еще в форме рыбы, плавал вокруг него.

Однажды молодой Лу Цзи посмотрел на рыбу и улыбнулся:

– Разве ты не та маленькая рыбка, которую я спас в прошлый раз? Ты здесь, чтобы поблагодарить меня?

Юй Сяомань в облике рыбы энергично плавал, пытаясь выразить свою благодарность.

Подростку Лу Цзи это показалось забавным, он сидел на камне и разговаривал с рыбой:

– Меня зовут Лу Цзи. А тебя?

Комната была просто обставлена. На столе были сложены древние книги, под ними лежало несколько листов неряшливо написанного. Юй Сяомань, не очень сведущий в чтении, посчитал, что почерк был резким и энергичным, напоминавшим молодого Лу Цзи.

Теперь, сидя в комнате Лу Цзи, Юй Сяомань нервничал перед новой встречей с ним, боясь, что он может все испортить. Он послушно вернулся в кровать, осторожно надевая красную вуаль, чтобы скрыть свое покрасневшее лицо.

Он ждал несколько часов.

К полудню Юй Тао постучала и вошла. Няня объяснила ей, что служанке не следует слишком долго оставаться в комнате хозяина, поэтому она постоянно проверяла, голоден ли Юй Сяомань.

– Не голоден, — ответил Юй Сяомань в пятый раз, выпрямляясь, - Генерал Лу пришел?

– Еще нет, — сказала Юй Тао, вглядывая в передний двор.

– Я слышала от Юньло, что там накрыто несколько столов для банкета, и они пьют. Он может не прийти некоторое время.

Юй Сяомань расслабился, но также почувствовала разочарование и пробормотал:

– О.

С наступлением ночи окрестности стали тише. Юй Тао, боясь темноты, время от времени болтала с Юй Сяоманем, рассказывая о своей семье фермеров и о том, как ее отправили в дом старосты деревни, потому что ее старшему брату нужны были деньги для женитьбы.

Разговор о доме вызвал у Юй Сяомань ностальгию по морю, но Юй Тао быстро сменила тему, спросив:

– У тебя была возлюбленная в деревне Юйцзя?

Хотя культура была открытой и племя водяных находилось под ее влиянием, Юй Сяомань все равно смутился:

– Нет, я не было.

– Тогда как ты собираешься служить генералу позже?, — озорно спросила Юй Тао.

Юй Сяомань подумал и сказал:

– Принести ему воды, чтобы он мог вымыть лицо и ноги?

Юй Тао рассмеялась:

– Ты невеста, а не служанка.

– Тогда что мне делать?

Юй Сяомань не имел ни малейшего понятия.

– Я тоже не знаю. Няня ничего не сказала, — призналась Юй Тао, тоже ничего не понимая.

– Но я слышала, что генералу Лу уже за двадцать. Он должен знать, что делать.

Юй Сяомань подсчитал, что Лу Цзи сейчас двадцать два года, он достаточно взрослый, чтобы жениться, но, вероятно, такой же неопытный в этом деле, как и он сам.

Пока Юй Сяомань беспокоился, Юй Тао вздохнула:

– Говорят, что два самых счастливых момента в жизни — это первая брачная ночь и сдача императорских экзаменов. Насколько радостной должна быть первая брачная ночь?

Юй Сяомань не знал радости, знал только, что ожидание тяжело.

Он ждал семь лет, и эта ночь казалась длиннее, чем эти семь лет. Его талия была жесткой, и его ноги онемели. Он хотел бы найти реку и искупаться в ней.

Когда луна достигла зенита и его одолела сонливость, Юй Тао не выдержала и вернулась в свою комнату, чтобы поспать. Не имея никого, с кем можно было бы поговорить, поскольку его сознание затуманилось, Юй Сяомань прислонился к деревянной колонне, лицом к окну с висящим снаружи фонарем, и медленно задремал.

Лу Цзи толкнул дверь и увидел невесту в огненно-красном свадебном платье, дремлющую у кровати. Он бросил короткий взгляд и отвернулся.

Лу Цзи оперся о дверной косяк, надавил плечом и рукой и втащил инвалидную коляску и себя в комнату.

В комнате не было ни одного стула, а столы были отрегулированы на подходящую высоту. Записи, которые он вчера с досадой нацарапал, все еще лежали на столе, а фруктовая тарелка, поставленная там днем, осталась нетронутой.

Лу Цзи обвел взглядом комнату, выражение его лица было спокойным, не выражая ни радости, ни гнева.

Он пришел за чем-то.

Сегодняшнее празднование было для него абсурдным. Он не хотел идти на банкет и планировал уйти рано утром. Однако, когда он дошел до двери, его преградила Великая Мадам, которая указала на родовой зал и спросила:

– Самое большое желание Ваньэр — видеть тебя устроенным и процветающим. Теперь, когда ты повредил ногу и не можешь создать семью, и не хочешь жениться, ты хочешь сделать так, чтобы она не могла покоиться с миром?

«Ваньэр» — девичья фамилия биологической матери Лу Цзи.

После аварии его покойная мать стала единственным человеком, который мог вызвать эмоции у Лу Цзи. Поэтому, стиснув зубы, он неохотно не мог избежать этого шоу, устроенного для посторонних.

Ранее во дворе несколько пьяных молодых чиновников шутили о том, что устроят переполох в брачном чертоге, и хотели проверить, красива ли невеста.

Кто-то вмешался, сказав, что невеста родом из рыбацкой деревни и на ее теле все еще может быть рыбный запах. Смех наполнил зал, но Лу Цзи, который сидел тихо, оставался равнодушным, не показывая ряби, как застоявшаяся вода.

Если бы это произошло три года назад, такие слова наверняка заставили бы его прийти в ярость и обнажить меч.

Думая об этом, Лу Цзи скривил рот в самоуничижительной манере.

«Кто посмел бы быть таким наглым перед ним три года назад? Этот гипотетический сценарий был совершенно бессмысленным».

Юй Сяомань проснулся, услышав движение. Звук деревянных колес, катящихся и давящих на землю, легкий лязг ножен меча о стену, даже в голодном и усталом состоянии чувства водяного были все еще остры. Он быстро встал, настороженно спросив:

– Кто там?

Он некоторое время смотрел широко открытыми глазами, прежде чем вспомнил, что все еще находится под красной вуалью. Юй Сяомань поднял руку и наугад схватил кисточку. Когда он поднял веки, он встретился с парой холодных, острых глаз.

<http://bllate.org/book/12967/1139148>